

Научная статья

УДК332.1(330.59)

doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.010

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА РОССИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Елена Анатольевна Корчак

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, elenakorchak@mail.ru, ORCID 0000-0002-1032-7184

Аннотация. Целью исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, стал статистический анализ уровня жизни населения регионов Севера России. В число задач вошли: теоретическое обобщение российского и зарубежного опыта изучения уровня жизни, анализ показателей Федеральной службы государственной статистики, характеризующих доходы, расходы и потребление в северных регионах России. Определено, что уровень жизни — это комплексная социально-экономическая категория, которая отражает уровень обеспечения человека потребительскими товарами и услугами в объемах, позволяющих рациональным образом формировать их структуру с целью оптимального удовлетворения потребностей. В регионах Севера России уровень данного обеспечения формируется под воздействием таких специфических особенностей, как дискомфортность природно-климатических условий, ограниченная транспортная доступность, функционирование районной системы оплаты труда (системы северных гарантий и компенсаций). Показано, что в российской практике исследований дифференциации уровня жизни в региональном аспекте отсутствует инструмент оценки рациональной структуры потребления. Применение прожиточного минимума в таких оценках проблематично в силу его монетарной методики определения; применение фиксированного набора потребительских товаров и услуг проблематично в силу того факта, что при его формировании не учитывается необходимость учета дискомфорта природно-климатических условий жизнедеятельности. Научная новизна исследования связана с уточнением терминологического аппарата и комплексностью анализа территориальной дифференциации уровня жизни населения северных регионов России. Перспективность дальнейших изысканий обусловлена необходимостью развития методологии оценки дифференциации уровня жизни и актуализации научно-практических рекомендаций по повышению уровня жизни населения северных регионов России.

Ключевые слова: Север, Арктическая зона, уровень жизни, доходы, расходы, потребление, стоимость жизни

Благодарности: публикация базируется на результатах проведения научно-исследовательских работ Института экономических проблем имени Г. П. Лузина по теме «Научные основы управления социальным развитием регионов российской Арктики в условиях новых глобальных вызовов», № 123012500053-2.

Для цитирования: Корчак Е. А. Уровень жизни в регионах Севера России: статистический анализ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 1. С. 137–151. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.010.

Original article

LIVING STANDARDS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN NORTH: A STATISTICAL ANALYSIS

Elena A. Korchak

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, elenakorchak@mail.ru, ORCID 0000-0002-1032-7184

Abstract. This research focuses on the statistical analysis of the standard of living in the Russian North. The objectives of the study encompass a theoretical review of both Russian and international literature on living standards and an analysis of key indicators from the Federal State Statistics Service (Rosstat), examining income, expenses, and consumption patterns in the northern regions of Russia. The standard of living is recognized as a multifaceted social and economic category, reflecting the level of providing the population with consumer goods and services. This provision aims to shape a mix that best satisfies demands. In Russia's northern regions, this domain is influenced by distinctive factors, including challenging natural and climatic conditions, limited transportation, and the application of a regional pay system, which includes Northern benefits. The research identifies a gap in Russian studies concerning the differentiation of the standard of living by regions, particularly in lacking tools to assess rational consumption patterns. The use of the living wage proves challenging due to its monetary nature, and the utilization of a fixed market basket overlooks the necessity to consider difficult natural and climatic conditions. The scientific novelty of this study lies in terminology updates and an integrated approach to analyzing regional differentiation in the standard of living within the Russian North. The long-term implications of further research revolve around the imperative to develop a method for assessing such differentiation and to upgrade research and practical recommendations for improving living standards in the northern regions of Russia.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Keywords: North, Russian Arctic, standard of living, income, expenses, consumption, cost of living

Acknowledgments: this article is based on the results of the research conducted at the Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences; Project No. 123012500053-2 titled “The Scientific Foundations of Social Development Management In Russia’s Arctic Regions Amid Emerging Global Challenges”.

For citation: Korchak E. A. Living standards in the regions of the Russian North: A statistical analysis. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 1, pp. 137–151. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.010.

Введение

Север занимает особое положение в экономике РФ, поскольку располагает уникальным по составу и качеству природно-ресурсным потенциалом — углеводородами, а также минерально-сырьевыми, гидроэнерго- и биоресурсами. Ключевое значение северные регионы имеют в рамках реализации национальных интересов и национальной безопасности РФ в Арктике¹, поскольку тесно связаны с развитием социально-экономического и транзитного потенциалов Арктической зоны РФ. Север — это территория РФ с дискомфортными природно-климатическими условиями, где параметры некоторых факторов среды достигают критических для жизнедеятельности населения значений. Одним из таких существенных факторов являются обусловленные природно-климатическими и экономико-географическими условиями, а также риском проживания повышенные требования к условиям жизнедеятельности.

Целью настоящего исследования стал статистический анализ уровня жизни населения в регионах Севера России. Его научная новизна связана с уточнением терминологического аппарата и комплексностью анализа территориальной дифференциации уровня жизни населения в регионах Севера России. Практическая значимость связана с развитием методологии оценки уровня жизни населения северных регионов. Перспективность дальнейших исследований обусловлена необходимостью актуализации научно-практических рекомендаций по повышению уровня жизни населения регионов Севера России.

Степень разработанности проблемы

Современные научные исследования уровня жизни связаны с экономической теорией общественного благосостояния, в рамках которой в научный оборот были введены такие категории, как качество жизни и благосостояние. Практически сложились три основных подхода к изучению уровня жизни [1; 2, с. 253–254; 3, с. 766; 4, с. 600]. Первый исходит из полезности жизни или степени удовлетворенности человека своей жизнью (А. Пигу «Экономическая теория благосостояния» [5]). Здесь речь идет о качестве жизни как о комплексной характеристике

экономических и социальных факторов и условий, определяющих положение человека в современном обществе. Второй подход исходит из экономического обеспечения, измеряемого количеством и качеством товаров, которыми человек может свободно пользоваться (Дж. Дойч и Я. Зильбер «Религия, уровень жизни и качество жизни» [6, с. 119–120]). Здесь речь идет об уровне жизни как об уровне материального благосостояния. Третий подход исходит из типа свободы, то есть способности хорошо жить в определенной географической области (А. Сен «Уровень жизни» [7]). В данном случае уровень жизни — это благосостояние, основанное на ощущении человеком удовлетворенности жизнью и насыщения потребностей [8, с. 102], функцией которого является экономический рост [9, с. 62]. В современной теории и практике используется второй подход к изучению уровня жизни в силу облегченного доступа к данным [1]. Например, в Кембриджском словаре уровень жизни определяется как количество денег и комфорта, которыми располагают люди в конкретном обществе². В словаре политической экономии СССР уровень жизни трактуется как «уровень удовлетворения потребностей и соответствующий ему уровень доходов [10, с. 400]».

Ключевыми элементами уровня жизни являются потребности человека в благах и услугах. Объемы потребления определяются денежными доходами и расходами человека, стоимостную оценку которых составляет потребительский бюджет. Значительный опыт по разработке систем потребительских бюджетов накоплен в мировой и отечественной практике. С 1965 г. в США используются расчеты таких бюджетов для семей из четырех человек (в целом по стране и по видам поселений [11, с. 56]). В 1921 г. в СССР были начаты разработки нормативных бюджетов. Советским экономистом В. В. Швырковым предложена классификация таких бюджетов на прожиточный минимум, нормативный и рациональный бюджеты, бюджет достатка (1954 г.) [11, с. 56]. Практическое использование системы нормативных бюджетов началось в 1970-е гг. в Научно-исследовательском институте труда, Государственном комитете статистики СССР и Научно-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_381261/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 21.10.2023).

² Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/standard-of-living> (дата обращения: 24.09.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

исследовательском экономическом институте при Государственном плановом комитете Совета министров СССР [12, с. 27]. В частности, НИИ труда вел разработку нормативных потребительских бюджетов; нормы потребления разрабатывались Институтом питания Академии медицинских наук СССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом изучения конъюнктуры и спроса Министерства торговли СССР, Центральной научно-исследовательской лабораторией по изучению спроса Центрального союза потребительских обществ, НИИ бытового обслуживания, Центральным научно-исследовательским и проектным институтом типового и экспериментального проектировании жилища Госгражданстроя, Всероссийским проектно-конструкторским и технологическим институтом мебели Министерства лесной и бумажной промышленности [12, с. 28].

Большой вклад в развитие методологии измерения уровня жизни в РФ внесла научная школа формирования нормативных бюджетов Всероссийского центра уровня жизни, созданная под руководством д. э. н., профессора В. Н. Бобкова. Учеными была разработана система потребительских бюджетов различного уровня материального достатка и предложена соответствующая методика измерения уровня жизни: по степени материального достатка население классифицировалось на наиболее нуждающееся (с доходами ниже прожиточного минимума), низкообеспеченное (1–3), обеспеченное ниже среднего уровня (3–7), среднеобеспеченное (7–11), высокообеспеченное (11 прожиточных минимумов) [13, с. 28–29].

Важную роль в разработке системы региональных нормативных бюджетов сыграло районирование территории РФ по дискомфорту условий проживания. В 1950-е гг. учеными Института географии РАН было проведено районирование страны с выделением шести поясов по степени трудности условий жизни, на основе которого Госкомтрудом СССР территория страны была разделена на пять тарифных поясов с учетом дискомфорта природно-климатических условий, отдаленности местностей, напряженной ситуации на рынках труда, уровня цен и тарифов [14, с. 71–72]. Значительный вклад в научное обоснование критериев определения северных территорий внес коллектив ученых Роскомсевера, НИИ труда, ИГРАН, Института геобиосферных исследований РАЕН, Института клинической и экспериментальной медицины РАМН, а также Института экономических проблем (ИЭП) КНЦ РАН (Г. П. Лузин, Е. Е. Лазарев, В. С. Селин, В. В. Васильев, А. Д. Корчак) [15, с. 3].

Учеными было обосновано, что для определения территориальных различий в уровне жизни населения должны использоваться минимальные бюджеты как расчетные инструментари, определяемые интегральным показателем дискомфорта. В результате расчета таких бюджетов для Мурманской области (1992 г.) учеными ИЭП КНЦ РАН была обоснована необходимость пересмотра размера применяемых районных коэффициентов, поскольку дискомфортность жизнедеятельности на Севере обуславливает повышенные требования к жилью, питанию, транспорту и т. п. [15, с. 17]. Данное исследование было проведено в рамках контракта, заключенного с Госкомсевером на основании Распоряжения Правительства РФ от 18.01.1992 № 107-р, однако предложенная методика районирования не была использована при разработке потребительской корзины [15, с. 71–72]. В 1997 г. ФЗ РФ «О прожиточном минимуме в РФ»³ прожиточный минимум был введен для оценки уровня жизни населения России и регионов: состав потребительской корзины стал определяться конкретно для детей в возрасте 0–15 лет, мужчин и женщин трудоспособного возраста, пенсионеров. В основу формирования потребительской корзины легли научные рекомендации по минимальным объемам потребления, фактический объем потребления в малоимущих семьях, а также объективные различия в потреблении в субъектах РФ, определяемых в том числе природно-климатическими условиями.

В 2020 г. в связи с изменениями в ФЗ РФ № 134-ФЗ в качестве прожиточного минимума была установлена минимально необходимая сумма доходов для обеспечения жизнедеятельности человека⁴. Сегодня прожиточный минимум определяется исходя из величины медианного денежного дохода в среднем на душу населения за предыдущий год. Отношение прожиточного минимума и величины медианного денежного дохода на душу населения за предыдущий год установлено в размере 44,2 %.

В рамках нашего исследования, с учетом теоретического обобщения отечественного и зарубежного опыта исследований, уровень жизни мы будем рассматривать как комплексную социально-экономическую категорию, отражающую уровень потребительского обеспечения человека в объемах, которые позволяют рациональным образом формировать структуру потребительских товаров и услуг с целью оптимального удовлетворения потребностей человека. В регионах

³ ФЗ РФ от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_16565/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 17.06.2023).

⁴ Там же.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Севера России специфические особенности уровня жизни населения продуцируются дискомфортом природно-климатических условий и ограниченной транспортной доступностью, влияющими на структуру и объем потребления, а также системой северных гарантий и компенсаций, косвенно продуцирующей удорожание потребительских бюджетов за счет увеличенных издержек производства, отражаемых в потребительских ценах и тарифах.

Методология

В соответствии с методологическими положениями по статистике⁵ индикаторы уровня жизни населения формируются на основе статданных Федеральной службы государственной статистики, характеризующих объем, состав, направления распределения и использования денежных доходов. В качестве основных исходных показателей уровня жизни используются⁶: денежные доходы населения (заработная плата, социальные выплаты, доходы от продажи продуктов сельского хозяйства, от собственности и предпринимательской деятельности); денежные расходы населения (потребительские расходы, покупка валюты, обязательные платежи

и взносы, сбережения); располагаемые доходы (доходы домашних хозяйств от производственной деятельности, от собственности, а также полученные в результате перераспределительных операций); фактическое конечное потребление (потребительские расходы домашних домохозяйств); а также расходы на конечное потребление домашних хозяйств.

Методология нашего исследования уровня жизни включает агрегирование таких показателей по различным критериям в зависимости от целей исследования — анализа денежных доходов и расходов населения и анализа потребления (стоимости жизни).

Результаты и обсуждение

Уровень жизни характеризуется динамизмом и эластичностью запросов человека к благам и услугам, что требует обеспечения определенного уровня денежных доходов населения. В большинстве регионов Севера России сложился низкий уровень денежных доходов в среднем на душу населения, в том числе в Карелии, Архангельской области и Коми — ниже среднероссийского уровня (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика среднедушевых денежных доходов в северных регионах РФ*, 2016, 2021 гг.

Регион	Денежные доходы в среднем на душу населения, % к средним по РФ		Соотношение среднедушевых денежных доходов с прожиточным минимумом, раз	
	2016	2021	2016	2021
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>				
Республика Карелия	83,7	87,3	2,72	2,96
Республика Коми	102,5	96,5	2,98	3,03
Архангельская область	101,0	93,9	2,89	3,02
Ханты-Мансийский АО	143,6	141,5	2,87	3,04
Республика Саха (Якутия)	126,6	125,1	3,10	3,22
Камчатский край	133,5	150,9	2,72	3,14
Магаданская область	165,1	201,1	2,94	3,34
Сахалинская область	161,3	158,5	3,12	3,13
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>				
Ненецкий АО	227,5	214,6	3,00	3,17
Мурманская область	117,5	127,1	2,78	3,00
Ямало-Ненецкий АО	219,6	240,4	3,09	3,40
Чукотский АО	207,9	248,1	3,06	3,35
<i>Справочно:</i>				
<i>В среднем по РФ</i>	100	100	3,08	3,37

* Расчетные данные автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ Методологические положения по статистике. Выпуск первый 1996 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/Main.htm (дата обращения: 14.08.2023).

⁶ Там же.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Высокие уровни денежных доходов населения характерны для автономных округов Арктической зоны РФ и Магаданской области. В целом анализ данных табл. 1 показывает, что в 2016–2021 гг. в регионах Севера РФ повысился уровень жизни населения. Значительный рост величины денежных доходов в сравнении с прожиточным минимумом как минимально необходимой суммы дохода для обеспечения жизнедеятельности человека произошел в Камчатском крае (на 15,4 %), Магаданской области (10,9 %) и Ямало-Ненецком АО (10 %) при среднем по РФ росте в 9,4 %. В рассматриваемых регионах соотношение денежных доходов с прожиточным минимумом, исчисляемым в размере 44,2 % медианного денежного дохода в среднем на душу населения за предыдущий год, ниже среднероссийского уровня.

Одна из особенностей денежных доходов в регионах Севера России — значительный удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов (табл. 2).

Такая ситуация объясняется высоким уровнем занятости населения [16] и действием системы северных гарантий и компенсаций. Самый высокий удельный вес оплаты труда в структуре денежных

доходов сложился в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, где уровень занятости составляет 73,6% и 76,7 %, доля северных гарантий и компенсаций в заработной плате — 51,7% и 53,5 % соответственно (см. табл. 2). Обратная ситуация — в Архангельской области и республиках Коми и Карелия, где сложился самый низкий уровень занятости и удельный вес северных гарантий и компенсаций в структуре заработной платы.

В целом необходимо отметить продолжающуюся тенденцию снижения эффективности применяемой системы северных гарантий и компенсаций (см. табл. 2, рис. 1).

В северных регионах РФ (за исключением Магаданской и Мурманской областей) в 2016–2021 гг. продолжилась тенденция сближения уровня среднемесячной заработной платы со средней по России, несмотря на действие системы северных гарантий и компенсаций⁷. Де-факто в регионах Севера РФ сложилась парадоксальная ситуация (см. табл. 2): удельный вес тарифного заработка в оплате труда ниже средней по России в 2 раза, что также ставит под вопрос эффективность функционирующего в России института заработной платы [17, с. 132–133; 18, с. 104].

Таблица 2

Характеристика заработной платы и уровень занятости в северных регионах РФ*, 2021 г.

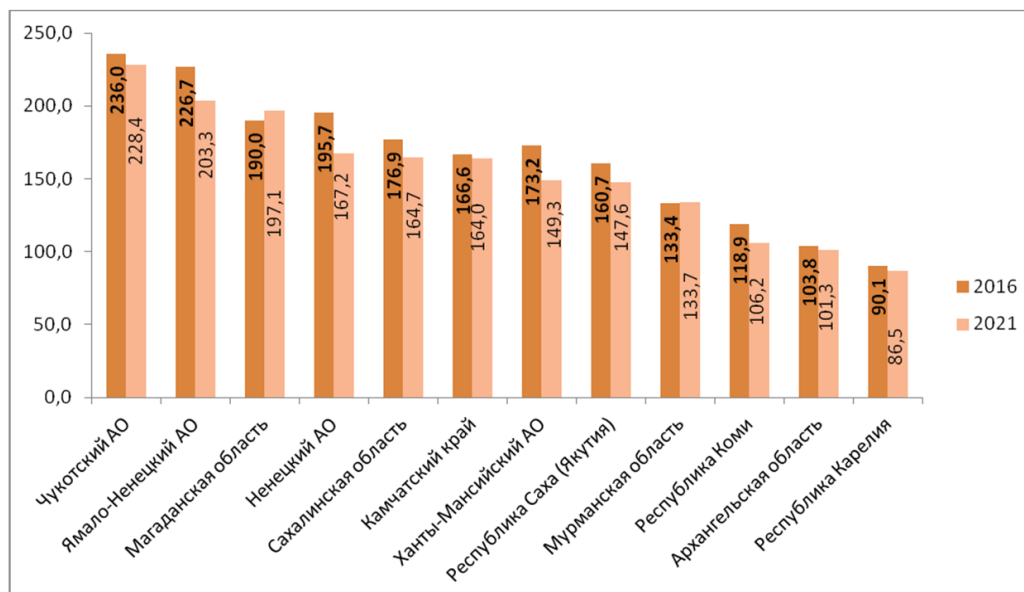
Регион	Доля оплаты труда в денежных доходах, %	Уровень занятости населения, %	Размер районного коэффициента	Удельный вес выплат по районному регулированию в заработной плате, %	Доля тарифного заработка в оплате труда, %
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>					
Республика Карелия	57,6	54,2	1,15–1,4	39,9	41,4
Республика Коми	62,7	57,2	1,2–1,8	44,7	37,4
Архангельская область	61,1	54,8	1,2–1,4	44,6	32,1
Ханты-Мансийский АО	73,4	68,2	1,3–1,7	47,1	29,9
Республика Саха (Якутия)	69,0	62,4	1,4–2,0	49,0	28,4
Камчатский край	68,7	68,0	1,6–2,0	55,5	26,7
Магаданская область	75,9	71,6	1,6–1,7	51,9	31,9
Сахалинская область	69,9	65,6	1,6–2,0	47,0	32,8
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>					
Ненецкий АО	78,5	63,8	1,5–1,8	52,4	30,3
Мурманская область	70,0	63,7	1,4–1,8	48,4	32,1
Ямало-Ненецкий АО	82,1	73,6	1,4–1,8	51,7	28,7
Чукотский АО	82,9	76,7	2,0	53,5	28,3
<i>Справочно:</i>					
В среднем по РФ	57,3	59,4	–	11,1	62,6

* Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.09.2023); Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам за октябрь 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 18.10.2023); Справочная информация: «Районные коэффициенты и надбавки». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=районные%20коэффициенты&ts=8jgNsvTiclRV8UcB1&rnd=cXc0YA> (дата обращения: 18.10.2023).

⁷ Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 № 4520-1. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1786/ (дата обращения: 17.09.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

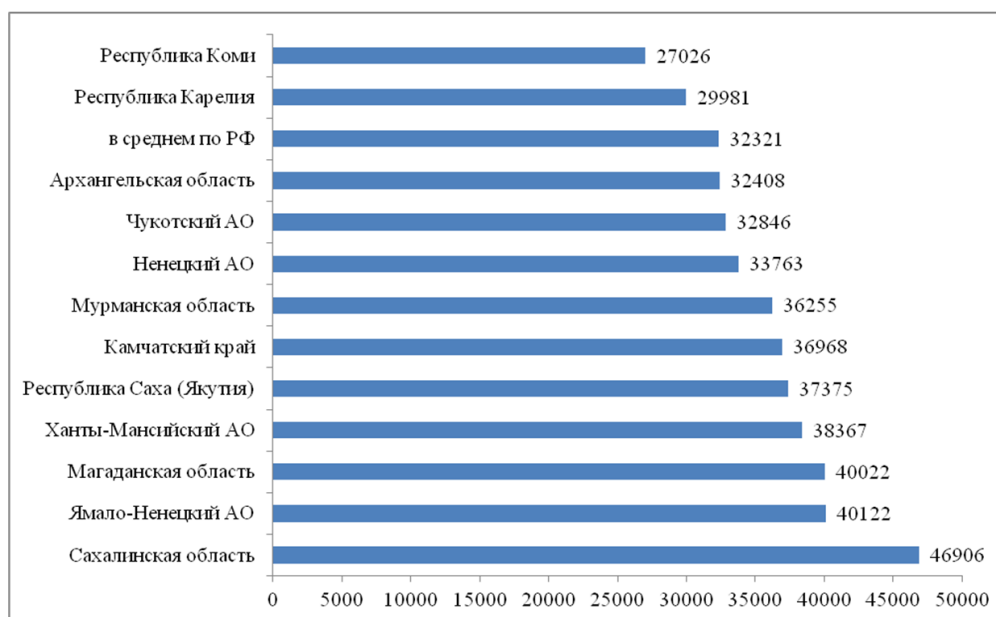
Рис. 1. Среднемесячная заработная плата в северных регионах в сравнении со средней по РФ (2016, 2021 гг.), %. Расчетные данные автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.09.2023)

Денежные расходы населения в северных регионах России

Самый высокий уровень среднедушевых потребительских расходов — в Сахалинской области, Ямало-Ненецком АО, Магаданской области и Ханты-Мансийском АО; ниже среднего по РФ — в республиках Коми и Карелия (рис. 2).

В общей структуре расходов на потребление значительную долю составляют расходы на покупку

продуктов питания. Высокий удельный вес таких расходов сложился в Чукотском АО (38,6 %), при этом доля домашних хозяйств, расходы на покупку продуктов питания в потребительских расходах которых менее 20 %, составляет только 4 % (табл. 3). В рассматриваемый период в округе доля таких домашних хозяйств снизилась в 3,5 раза (при этом удельный вес расходов на покупку питания в расходах на потребление увеличился на 18,8 %).

Рис. 2. Среднедушевые потребительские расходы в северных регионах (2021 г.), руб. Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 22.09.2023)

Таблица 3

Характеристика денежных расходов населения в северных регионах РФ*, 2021 г.

Регион	Удельный вес расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах, %		Доля домохозяйств, в потребительских расходах которых расходы на покупку продуктов питания составляют менее 20 %, %	
	2016	2021	2016	2021
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>				
Республика Карелия	34,4	34,4	7,3	12,2
Республика Коми	34,5	31,4	12,6	8,4
Архангельская область	31,9	31,0	12,1	14,7
Ханты-Мансийский АО	27,7	24,9	18,5	23,3
Республика Саха (Якутия)	31,4	32,3	18,5	16,1
Камчатский край	31,9	30,1	12,3	13,4
Магаданская область	41,4	28,2	8,6	20,6
Сахалинская область	31,3	33,2	10,1	9,9
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>				
Ненецкий АО	30,4	26,5	18,3	12,0
Мурманская область	29,0	24,6	16,4	21,1
Ямало-Ненецкий АО	24,9	27,1	31,1	14,3
Чукотский АО	32,5	38,6	13,9	4,0
<i>Справочно:</i>				
В среднем по РФ	32,3	32,2	11,9	11,6

* Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения: 16.08.2023).

В Сахалинской области доля расходов на покупку продуктов питания в 2021 г. составила 33,2 % (31,3 % в 2016 г.), удельный вес домашних хозяйств, в структуре потребительских расходов которых расходы на питание занимают менее 20 %, составляет лишь 9,9 % (10,1 %). Самая низкая (24,9 %) доля расходов на питание характерна для Ханты-Мансийского АО (здесь удельный вес домашних хозяйств с долей расходов на питание менее 20 % составляет 23,3 %), Мурманской (24,6 % и 21,1 %) и Магаданской (28,2 % и 20,6 % соответственно) областей.

Вторая по величине статья в структуре потребительских расходов — жилищно-коммунальные услуги, доля которых на Севере РФ варьируется от 44 % в Республике Карелия до 30,7 % в Ямало-Ненецком АО (рис. 3).

Самая высокая доля расходов на транспортные услуги сложилась в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, что обусловлено в том числе спецификой транспортной связности регионов [19, с. 31]: транспортная сеть таких регионов характеризуется низкой связностью, а внутри- и межрайонные связи и связи с другими регионами страны осуществляются посредством авиатранспорта.

В целом анализ выборочных обследований Росстатом домохозяйств по оценке собственного финансового положения (рис. 4) свидетельствует о том, что в большинстве регионов Севера России сложился низкий уровень жизни.

Самая высокая доля домашних хозяйств, относящих себя к категории малоимущих, фиксируется в Сахалинской области (71,2 % в 2021 г.), республиках

Карелия (68,8 %) и Коми (65,5 %), а также в Магаданской области (63,9 %) при среднем по РФ уровне в 60,6 % (см. рис. 4). В четырех северных регионах РФ в ходе выборочного обследования выявлены домохозяйства, которым «не хватает денег на еду»: в Якутии — 0,1 %, в Архангельской области — 0,2 %, в Коми — 0,3 %, в Карелии — 1,1 % (в среднем по России — 0,1 %). Самая высокая доля домашних хозяйств, которым «денег хватает на еду, но затруднительно покупать одежду и оплачивать услуги ЖКХ», в Архангельской области (13,1 %), Республике Коми (16 %), Магаданской (19,6 %) и Сахалинской (23,9 %) областях, в среднем по России — 12,1 %; наименьшая — в Ненецком АО (3 %), Мурманской области (2,7 %), Ямало-Ненецком АО (0,4 %). Финансовое положение как «денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования» в Республике Карелия оценили 58,7 % домохозяйств, в Республике Коми — 49,2 %, в Ямало-Ненецком АО — 13,6 %, в Ханты-Мансийском АО — 25,8 %, в среднем по РФ — 48,4 %. Не испытывают финансовые трудности в Ямало-Ненецком АО 28,6 % домашних хозяйств, в Мурманской области — 12,2 %, в Камчатском крае — 11,2 % (в среднем по стране — 2,2 %).

Анализ выборочных обследований Федеральной службой государственной статистики домохозяйств по оценке собственного финансового положения в динамике (см. рис. 4) показывает, что в Магаданской и Сахалинской областях, а также в Чукотском АО доля малоимущих домашних хозяйств увеличилась.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

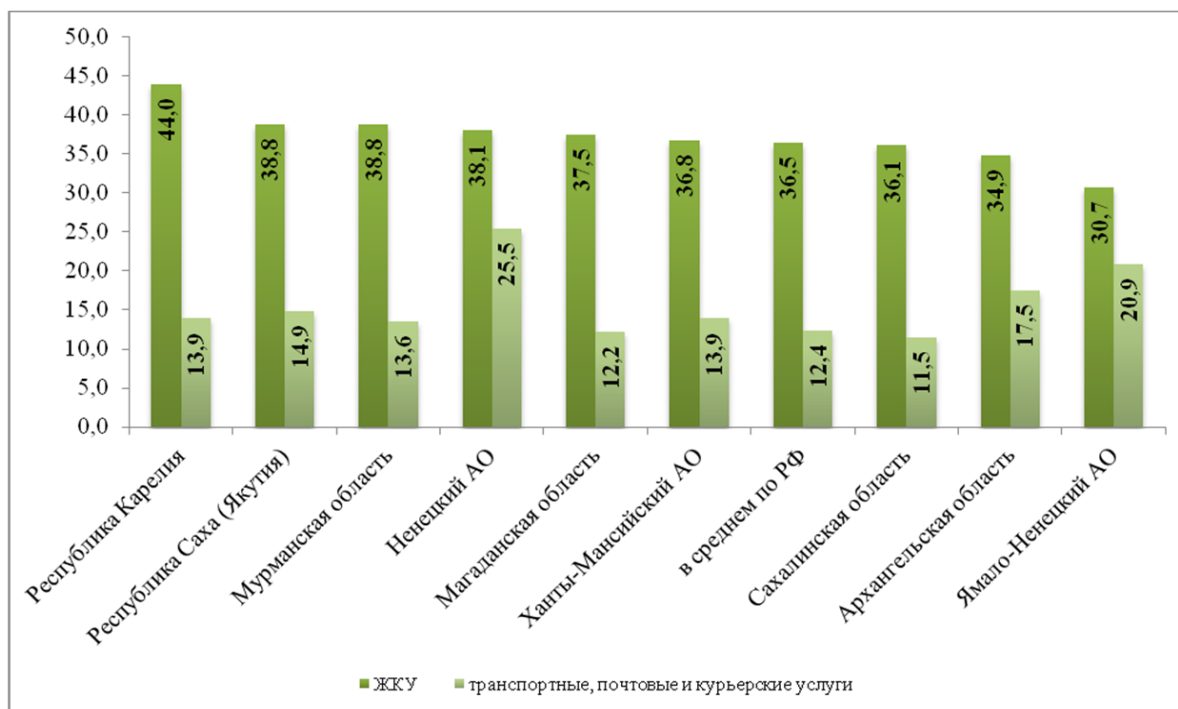

Рис. 3. Структура расходов на оплату услуг по северным регионам РФ (2021 г.), %. Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 22.09.2023)

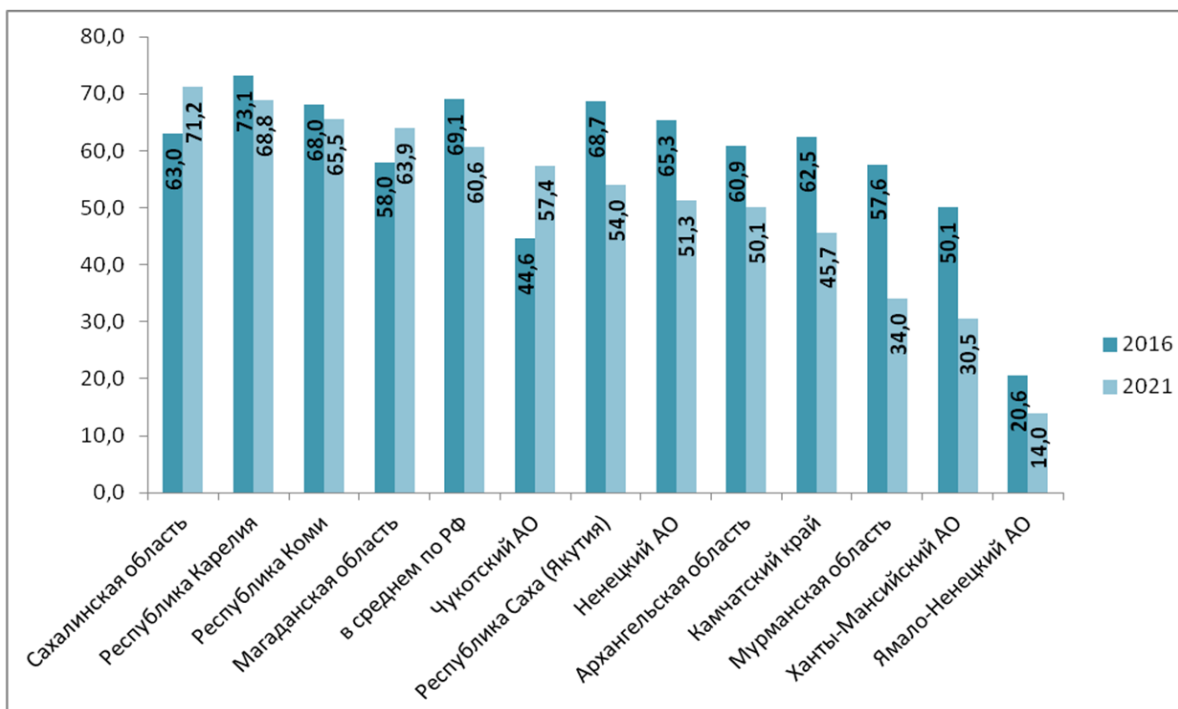

Рис. 4. Доля домашних хозяйств в северных регионах РФ, идентифицирующих себя по финансовому положению как малоимущие (2016, 2021 гг.), %. Расчетные данные автора. Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 22.09.2023)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Потребление и стоимость жизни населения в северных регионах России

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики о потреблении продуктов питания в домохозяйствах северных регионов РФ (табл. 4) свидетельствует о значительных различиях в стоимости питания по основным группам пищевых продуктов.

Так, в Чукотском АО стоимость ежемесячного потребления картофеля составляет 178,5 %

от среднероссийской величины, овощей и бахчевых — 191,9 %, фруктов и ягод — 184 %, яиц — 203,8 %; в Ненецком АО — 121,3 %, 114,1 %, 129,9 % и 111,8 % соответственно. Ниже среднероссийского уровня стоимость питания по основным группам пищевых продуктов в Республике Карелия.

Негативным образом на структуре потребления продуктов питания сказывается ценовой фактор (табл. 5).

Таблица 4

Стоимость питания по основным группам пищевых продуктов в северных регионах РФ*, в среднем на потребителя в мес. (2021 г.), руб.

Регион	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Яйца
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>					
Республика Карелия	172,1	774,8	568,8	2093,9	157,3
Республика Коми	154,6	830,8	715,5	1987,2	130,9
Архангельская область	168,6	830,7	700,1	2055,9	139,2
Ханты-Мансийский АО	185,9	827,8	677,6	2510,2	148,0
Республика Саха (Якутия)	248,9	941,0	888,0	3085,7	207,1
Камчатский край	219,3	1364,1	1149,7	3737,9	221,1
Магаданская область	310,2	1514,7	1204,3	3604,5	201,7
Сахалинская область	241,8	1265,7	1064,5	3389,2	193,7
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>					
Ненецкий АО	212,6	926,7	828,4	2311,3	163,8
Мурманская область	173,9	927,2	782,1	2276,5	146,9
Ямало-Ненецкий АО	197,8	1486,2	1442,5	4160,5	190,1
Чукотский АО	312,9	1559,3	1174,1	3226,5	298,7
<i>Справочно:</i>					
В среднем по РФ	175,3	812,4	637,9	2267,8	146,5

* Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения: 16.08.2023).

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах северных регионов РФ (2021 г.)*, в среднем на потребителя в год, кг

Регион	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Яйца
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>					
Республика Карелия	48,0	81,9	66,0	89,4	265
Республика Коми	44,9	92,2	79,4	89,7	225
Архангельская область	43,9	90,0	77,8	83,7	228
Ханты-Мансийский АО	50,4	94,4	69,6	99,1	243
Республика Саха (Якутия)	36,2	68,0	55,9	96,0	221
Камчатский край	45,7	79,2	65,8	105,6	228
Магаданская область	45,0	84,0	65,5	102,1	202
Сахалинская область	50,8	90,5	69,5	111,9	250
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>					
Ненецкий АО	46,6	70,3	57,2	73,0	207
Мурманская область	43,9	85,8	81,3	87,5	232
Ямало-Ненецкий АО	47,6	146,4	125,9	143,4	281
Чукотский АО	35,1	57,9	39,4	75,0	180
<i>Справочно:</i>					
В среднем по РФ	52,4	100,9	72,1	93,8	233

* Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения: 16.08.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Так, в Чукотском АО потребление картофеля в год на потребителя ниже среднероссийского уровня в 1,5 раза, овощей и бахчевых — в 1,7 раза, фруктов и ягод — в 1,8 раза; напротив, высокие доходы населения в Ямало-Ненецком АО позволяют населению округа более широкие нормы потребления: фруктов и ягод — в 1,7 раза, овощей и бахчевых — в 1,4 раза. Сравнение потребления продуктов питания в северных регионах России с рекомендуемыми нормами потребления [20, с. 559] показывает, что потребление картофеля в Мурманской области составляет 48,8 % от рекомендуемых норм, овощей в Чукотском АО — 41,3%, фруктов в Чукотском АО — 39,4 %.

Помимо ценового фактора структуру потребления продуктов питания на Севере РФ искажают различные условия ведения личного подсобного хозяйства и фактор транспортной доступности. Так, дискомфортность природно-климатических условий ограничивает самообеспечение населения северных регионов РФ продуктами питания. Во многих удаленных северных поселениях физическая доступность продуктов питания обеспечивается за счет ввоза, при этом

обеспеченность населения таких поселений, например, мясом составляет лишь 4,7 %, картофелем — 2,4 %, овощами — 0,4 % [21, с. 60]. Розничные наценки в регионах Севера России продуцируют дополнительные, в силу удлинённой логистики поставок, транспортные затраты: длительность поставок негативно влияет на качество продуктов питания и увеличивает их рыночную стоимость [22, с. 823]. Например, одну из специфических особенностей набора продуктов питания для удаленных поселений составляет большая доля продуктов длительного хранения (консервация и крупы) в структуре набора продуктов питания⁸. Подобная ситуация также оказывает негативное влияние на качество потребления и приводит к удорожанию стоимости жизни в северных регионах РФ.

Значителен разрыв средних потребительских тарифов на услуги в северных регионах в сравнении со среднероссийским уровнем (табл. 6): сложные схемы транспортировки угля и дизельного топлива для котельных, а также рост цен на энергоносители приводят к росту тарифов на жилищно-коммунальные услуги, что также продуцирует удорожание стоимости жизни на Севере РФ [23, с. 65].

Таблица 6

Средние потребительские тарифы на отдельные виды услуг в северных регионах РФ* (2021 г.), руб.

Регион	Водоснабжение горячее, м ³	Отопление, Гкал	Посещение детского ясли-сада, день	Абонентская плата за пакет услуг сотовой связи, месяц
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>				
Республика Карелия	181,66	2543,41	164,80	342,14
Республика Коми	203,17	1986,14	160,45	440,61
Архангельская область	157,65	1815,96	160,61	316,97
Ханты-Мансийский АО	188,88	1951,03	176,25	384,03
Республика Саха (Якутия)	143,80	1997,50	186,08	647,69
Камчатский край	309,76	3713,00	236,41	450,34
Магаданская область	202,65	2995,62	229,69	559,88
Сахалинская область	160,10	2267,01	146,60	444,57
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>				
Ненецкий АО	191,35	2253,40	129,00	298,55
Мурманская область	198,23	3108,92	131,47	401,69
Ямало-Ненецкий АО	152,95	1531,80	143,68	359,82
Чукотский АО	279,66	1752,84	209,00	540,00
<i>Справочно:</i>				
В среднем по РФ	161,94	2083,48	111,85	405,22

* Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 22.09.2023).

⁸ Особенности потребительской корзины дальневосточников. URL: https://rosdiet.ru/novosti/news_post/osobennosti-potrebitelskoj-korziny-dalnevostochnikov (дата обращения: 18.09.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Так, тарифы на горячее водоснабжение варьируются от 143,8 руб. в месяц в Республике Саха (Якутия) до 309,76 руб. в Камчатском крае; абонентская плата за пакет услуг сотовой связи — от 298,55 руб. в Ненецком АО до 647,69 руб. в Республике Саха (Якутия); стоимость услуг дошкольных учреждений — от 129 руб. в Ненецком АО до 236,41 руб. в Камчатском крае.

Самые высокие тарифы на отопление сложились в Камчатском крае, Мурманской и Магаданской областях. Так, Мурманская область — это единственный регион РФ, где порядка 75 % тепла для отопления жилищного фонда вырабатывается за счет мазута, что продуцирует высокие тарифы на тепловую энергию⁹. В структуре средневзвешенного тарифа теплоснабжения в Мурманской области доля топливной составляющей достигает 55 % [24, с. 66]. В регионах азиатского Севера РФ ограниченные сроки транспортной доступности также продуцируют удорожание тарифов теплоснабжения, достигающих 75 % [24, с. 66].

Помимо этого, территориальная специфика регионов Севера России (удаленность и ограниченная транспортная доступность поселков, суровые природно-климатические условия и соответствующий

рельеф местности и т. п.) ограничивает возможности доступа населения северных поселений к отдельным видам услуг. Так¹⁰, в Олюторском районе (Камчатский край) доля населения, проживающего в не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром поселках, составляет 94,7 %, в Анадырском районе (Чукотский АО) — 100 %. В условиях удаленности северных поселений от административных центров большая часть доходов населения расходуется на транспорт: по экспертным оценкам на транспортные расходы здесь приходится до 50 % бюджетов домохозяйств [25, с. 32].

Еще один фактор удорожания стоимости жизни на Севере — затраты предприятий и организаций по выплате северных льгот, включаемых в издержки производства и закладываемых в тарифах на услуги и ценах на товары (см. табл. 2) [26, с. 72].

В российской практике для оценки стоимости жизни используется фиксированный набор потребительских товаров и услуг (далее ФНПТУ). Анализ данных Росстата (табл. 7) показывает, что самая высокая стоимость жизни сложилась в Чукотском АО, Камчатском крае, Магаданской области.

Таблица 7

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в северных регионах РФ*, 2021 г.

Регион	Стоимость ФНПТУ		В том числе стоимость минимального набора продуктов питания		
	руб.	% к среднему по РФ	руб.	% к среднему по РФ	% от стоимости ФНПТУ
<i>Регионы, территории которых полностью отнесены к зоне Севера РФ</i>					
Республика Карелия	19293,9	103,0	5937,6	113,4	30,8
Республика Коми	19746,0	105,4	5745,5	109,7	29,1
Архангельская область	20111,3	107,4	6307,8	120,4	31,4
Ханты-Мансийский АО	21091,4	112,6	6087,5	116,2	28,9
Республика Саха (Якутия)	22714,3	121,3	7829,1	149,5	34,5
Камчатский край	27338,4	146,0	8133,2	155,3	29,8
Магаданская область	25705,9	137,3	9012,9	172,1	35,1
Сахалинская область	21532,6	115,0	7055,7	134,7	32,8
<i>В том числе регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ</i>					
Ненецкий АО	22427,4	119,8	7141,7	136,3	31,8
Мурманская область	20996,9	112,1	6168,4	117,8	29,4
Ямало-Ненецкий АО	22440,5	119,8	6556,3	125,2	29,2
Чукотский АО	30242,1	161,5	12387,2	236,5	41,0
<i>Справочно:</i>					
В среднем по РФ	18728,2	100	5237,8	100	28,0

* Цены в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13239> (дата обращения: 10.08.2023).

⁹ Северным регионам компенсируют возросшие расходы на топливо. URL: https://rns.online/realty/41108823/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁰ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 17.10.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

В 2021 г. стоимость такого набора в Чукотском АО составила 161,5 % от среднероссийского уровня, в Камчатском крае — 146 %, в Магаданской области — 137,3 %. Ближе к среднероссийскому уровню стоимость жизни фиксируется в республиках Карелия (103 %), Коми (105,4 %) и в Архангельской области (107,4 %).

Самая высокая стоимость минимального набора продуктов питания сложилась в Чукотском АО (в 2,36 раза выше среднероссийского уровня), Магаданской области (1,72), Камчатском крае (1,55), Республике Саха (Якутия) (1,49), Ненецком АО (1,36) и Архангельской области (1,2 раза). В северных регионах РФ в структуре стоимости ФНПТУ доля стоимости минимального набора продуктов питания превышает средний по России уровень (см. табл. 7): в Чукотском АО ее доля составляет 41 %, в Магаданской области — 35,1 %, в Республике Саха (Якутия) — 34,5 %, в среднем по РФ — 28 %. Анализ данных табл. 1 и 7 показывает расхождения в расходах на покупку продуктов питания: в Чукотском АО доля таких расходов в стоимости ФНПТУ составляет 41 %, в потребительских расходах 38,6 %, в Республике Саха (Якутия) — 34,5 % и 32,3 %, в Республике Карелия — 30,8 % и 34,4 % соответственно.

В целях проведения межрегиональных исследований покупательной способности населения на основе экспертизы официальной статистической информации о потребительских предпочтениях населения конкретного региона¹¹ в состав ФНПТУ были включены 30 наименований продовольственных товаров, 42 — непродовольственных товаров, а также 12 видов платных услуг. При этом в группу непродовольственных товаров были включены социально значимые товары; набор услуг был сформирован исходя из их необходимого и достаточного потребления человеком в течение года. Анализ наименований и норм потребления (см. табл. 4–7) свидетельствует о том, что в ФНПТУ в региональном разрезе не учитывается необходимость их обоснования по дискомфорту природно-климатических условий жизнедеятельности человека. То есть предполагается, что структура потребления (например, необходимость в меховой одежде или длительные периоды отопления) одинакова как для регионов Севера, так и для регионов с комфортными природно-климатическими условиями. Однако в дискомфортных условиях Севера для обеспечения нормальной жизнедеятельности должны быть предусмотрены повышенные нормы потребления, например повышенные требования к теплозащитным свойствам одежды (в 2,5 раза выше по сравнению с регионами с комфортными

природно-климатическими условиями [23, с. 64]). Таким образом, фиксированный набор потребительских товаров и услуг не может решать задачи межрегиональных измерений уровня жизни, поскольку учитывает лишь ценовой фактор.

Заключение

Уровень жизни отражает уровень обеспечения человека потребительскими товарами и услугами в объемах, позволяющих рациональным образом формировать их структуру в целях оптимального удовлетворения потребностей человека. На Севере России уровень такого обеспечения формируется под воздействием специфических особенностей — влияющими на объем и структуру потребления населения дискомфортом природно-климатических условий и ограниченностью транспортной доступности, а также косвенно продуцирующей удорожание стоимости жизни за счет отражаемых в потребительских ценах и тарифах «северных» издержек производства системой северных гарантий и компенсаций. Методика исследования уровня жизни включает анализ денежных доходов и расходов населения, а также анализ стоимости жизни.

В результате статистического анализа уровня жизни населения определено, что в большинстве регионов Севера России сложился низкий уровень денежных доходов в среднем на душу населения (в Карелии, Коми и Архангельской области ниже среднего по РФ). Высокие уровни денежных доходов населения характерны для автономных округов Арктической зоны РФ и Магаданской области. Самый высокий уровень среднедушевых потребительских расходов сложился в Сахалинской области, Ямало-Ненецком АО, Магаданской области и Ханты-Мансийском АО; ниже среднего по РФ — в республиках Коми и Карелия.

В ходе нашего исследования было обосновано, что объем и структура потребления на Севере РФ ограничиваются влиянием ценового фактора и фактора транспортной доступности северных и арктических поселений. Показано, что в структуре потребительских расходов самый высокий удельный вес расходов на питание сложился в Чукотском АО, при этом на покупку продуктов питания менее 20 % потребительских расходов используют только 4 % домашних хозяйств.

В целом анализ стоимости жизни населения показал, что сегодня в российской статистике отсутствует инструмент оценки рациональной структуры потребления и дифференциации уровня

¹¹ Методологические рекомендации по разработке фиксированного набора потребительских товаров и услуг для проведения межрегиональных сопоставлений покупательной способности

населения. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/6-1-3.htm (дата обращения: 17.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

жизни населения по регионам. Применение прожиточного минимума в оценках дифференциации уровня жизни проблематично, поскольку он оторван от стоимостной оценки объемов потребления и сегодня измеряется как необходимая для обеспечения жизнедеятельности человека минимальная

сумма дохода. Применение для таких целей фиксированного набора потребительских товаров и услуг также проблематично, поскольку при его формировании учитывается только ценовой фактор и игнорируется необходимость учета дискомфорта природно-климатических условий жизнедеятельности.

Список источников

1. Barreiro-Gen, M. (2019). Discussing Approaches to Standard of Living. In: Leal Filho, W., Azul, A., Brandli, L., Özuyar, P., Wall, T. (eds) Decent Work and Economic Growth. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-71058-7_22-1.
2. Diener, E., Oishi, S. and Tay, L. (2018). Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*. No. 2 (4). P. 253–260. DOI: 10.1038/s41562-018-0307-6.
3. Rogge, N. and Van Nijverseel, I. (2019) Quality of life in the European Union: A multidimensional analysis. *Social Indicators Research*. No. 141 (2). P. 765–789. DOI: 10.1007/s11205-018-1854-y.
4. Faka, A. (2020). Assessing quality of life inequalities. A geographical approach. *ISPRS International Journal of GeoInformation*. No. 9 (10). P. 600. DOI: 10.3390/ijgi9100600.
5. The Economics of Welfare. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/pigou-the-economics-of-welfare> (дата обращения: 17.09.2023).
6. Deutsch, J. and Jacques S. (1999). Religion, Standard of Living and the Quality of Life. *Contemporary Jewry*. No. 1, Vol. 20. P. 119–137. URL: <https://www.jstor.org/stable/23455282> (дата обращения: 17.09.2023).
7. Sen, A. (1985). The Standard of Living. The Tanner lectures on Human Values Delivered at Clare Hall, Cambridge University. URL: https://tannerlectures.utah.edu/_resources/documents/a-to-z/s/sen86.pdf (дата обращения: 24.09.2023).
8. Шкиренко Г. А. Благополучие индивидуальное и общественное — современные тенденции // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 102–107.
9. Токаева Т. И. Благополучие как социально-экономическая категория // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 2–3. С. 62–64.
10. Политическая экономия: Словарь / под ред. М. И. Волкова и др. М.: Политиздат, 1979. 463 с.
11. Степанова Т. Н. Система потребительских бюджетов: за и против // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 3. С. 54–64.
12. Литвинов В. А. Разработка потребительских бюджетов в СССР // Уровень жизни населения регионов России. 2007. № 3. С. 27–42.
13. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика». 2009. № 2. С. 26–37.
14. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России / коллектив авторов. Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2002. 224 с.
15. Районирование Севера России / коллектив авторов. Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 1993. 86 с.
16. Korchak E. A., Serova N. A., Emelyanova E. E. and Yakovchuk A. A. (2019). Human capital of the Arctic: problems and development prospects // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. V. 302. 012078. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012078.
17. Обухова О. В., Базарова И. Н., Гавриленко О. Ю. Подходы к обоснованию размера должностного оклада медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия б. Экономика. 2020. № 4. С. 132–145. DOI: 10.38050/01300105202047.
18. Желомеева Н. В. Оклад (должностной оклад) медицинского работника бюджетного лечебного учреждения как объект правового регулирования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 2. С. 102–120.
19. Егорова Т. П. Транспортная мобильность как индикатор качества жизни населения северных территорий России // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 4 (30). С. 28–43.
20. Истомин А. В., Федина И. Н., Шкурихина С. В., Кутакова Н. С. Питание и Север: гигиенические проблемы арктической зоны России (обзор литературы) // Гигиена и санитария. 2018. № 97 (6). С. 557–563. DOI: 10.18821/0016-9900-2018-97-6-557-563.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

21. Иванов В. А. Северная и арктическая специфика решения проблемы продовольственной безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 1. С. 58–71. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2022.75.005.
22. Полешкина И. О. Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 820–835. DOI: 10.17059/2018-3-10.
23. Набережная А. Т. Региональные факторы удорожания стоимости жизни населения на Севере // Дайджест-финансы. 2013. № 8 (224). С. 63–67.
24. Биев А. А., Шпак А. В. Проблема мазутозависимости северного региона: ее особенности и возможные пути разрешения на примере Мурманской области // Проблемы развития территории. 2018. Вып. 1 (81). С. 65–78.
25. Зворыкина Ю. В. О транспортной доступности районов Крайнего Севера и Дальнего Востока // Neftegaz.RU. 2018. № 9. С. 32–38.
26. Зленко Е. Г. Особенности условий формирования денежных доходов населения и стоимости жизни в Арктической зоне России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Т. 13, № 1. С. 65–75.

References

1. Barreiro-Gen M. Discussing Approaches to Standard of Living. In: Leal Filho, W., Azul, A., Brandli, L., Özuyar, P., Wall, T. (eds) *Decent Work and Economic Growth. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer, Cham., 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-71058-7_22-1.
2. Diener E., Oishi S. and Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2018, 2 (4), pp. 253–260. DOI: 10.1038/s41562-018-0307-6.
3. Rogge N. and Van Nijverseel I. Quality of life in the European Union: A multidimensional analysis. *Social Indicators Research*, 2019. 141 (2), pp. 765–789. DOI: 10.1007/s11205-018-1854-y.
4. Faka A. Assessing quality of life inequalities. A geographical approach. *ISPRS International Journal of GeoInformation*, 2020, 9 (10), p. 600. DOI: 10.3390/ijgi9100600.
5. The Economics of Welfare. Available at: <https://oll.libertyfund.org/title/pigou-the-economics-of-welfare>.
6. Deutsch J. and Jacques S. Religion, Standard of Living and the Quality of Life. *Contemporary Jewry*, 1999, 1 (20), pp. 119–137. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23455282>.
7. Sen A. *The Standard of Living. The Tanner lectures on Human Values Delivered at Clare Hall*, Cambridge University. 1985. Available at: https://tannerlectures.utah.edu/_resources/documents/a-to-z/s/sen86.pdf.
8. Shkirenko G. A. Blagosostoyanie individual'noe i obshchestvennoe — sovremennye tendentsii [The individual and public wellbeing: current trends]. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2014, no. 1, pp. 102–107. (In Russ.).
9. Tokaeva T. I. Blagosostoyanie kak sotsial'no-ekonomicheskaya kategoriya [Welfare as a socio-economic category]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2008, vol. 6, no. 2–3, pp. 62–64. (In Russ.).
10. *Politicheskaya ekonomiya: Slovar'* [Political Economy: A Dictionary]. Moscow, Politizdat, 1979, 463 p.
11. Stepanova T. N. Sistema potrebitel'skikh byudzhetov: za i protiv [A system of consumer budgets: for and against]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions], 2005, no. 3, pp. 54–64. (In Russ.).
12. Litvinov V. A. Razrabotka potrebitel'skikh byudzhetov v SSSR [Development of consumer budgets in the USSR]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions], 2007, no. 3, pp. 27–42. (In Russ.).
13. Bobkov V. N. Metodologicheskii podkhod Vserossiiskogo tsentra urovnya zhizni k izucheniyu i otsenke kachestva i urovnya zhizni naseleniya [A methodological approach of the All-Russian Centre of Living Standards to the study and assessment of the quality and standard of living of the population]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika"* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics], 2009, no. 2, pp. 26–37. (In Russ.).
14. *Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo ekonomicheskogo regulirovaniya v regionakh Severa Rossii* [Improvement of the system of public economic regulation in the regions of the North of Russia]. Apatity, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, 2002, 224 p. (In Russ.).
15. *Raionirovanie Severa Rossii* [Regionalisation of the North of Russia]. Apatity, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, 1993, 86 p. (In Russ.).
16. Korchak E. A., Serova N. A., Emelyanova E. E. and Yakovchuk A. A. Human capital of the Arctic: problems and development prospects. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, 012078. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012078.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

17. Obukhova O. V., Bazarova I. N. and Gavrilenko O. Yu. Podkhody k obosnovaniyu razmera dolzhnostnogo oklada meditsinskikh rabotnikov [Approaches to justifying the size of the official wages of medical workers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Moscow University Economic Bulletin], 2020, no. 4, pp. 132–145. (In Russ.). DOI: 10.38050/01300105202047.
18. Zhelomeeva N. V. Oklad (dolzhnostnoi oklad) meditsinskogo rabotnika byudzhethnogo lechebnogo uchrezhdeniya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya [The salary (the official salary) of a medical worker of a healthcare organization of the public sector as an object of legal regulation]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic supplement to the Russian Juridical Journal], 2017, no. 2, pp. 102–120. (In Russ.).
19. Egorova T. P. Transportnaya mobil'nost' kak indikator kachestva zhizni naseleniya severnykh territorii Rossii [Transport mobility as an indicator of the quality of life of the population of the northern territories of Russia]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic XXI century. Humanities], 2022, no. 4 (30), pp. 28–43. (In Russ.).
20. Istomin A. V., Fedina I. N., Shkurihina S. V. and Kutakova N. S. Pitanie i Sever: gigenicheskie problemy arkticheskoi zony Rossii (obzor literatury) [Nutrition and the North: hygienic problems of the Arctic zone of Russia (the Review of the literature)]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and Sanitation], 2018, no. 97 (6), pp. 557–563. (In Russ.). DOI: 10.18821/0016-9900-2018-97-6-557-563.
21. Ivanov V. A. Severnaya i arkticheskaya spetsifika resheniya problemy prodovol'stvennoi bezopasnosti [The Northern and Arctic specifics of solving the problem of food security]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 1, pp. 58–71. (In Russ.). DOI:10.37614/2220-802X.1.2022.75.005.
22. Poleshkina I. O. Otsenka effektivnosti prodovol'stvennogo obespecheniya raionov Krainego Severa Rossii [Problems of food security the Far North of Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, no. 14, vol. 3, pp. 820–835. (In Russ.). DOI: 10.17059/2018-3-10.
23. Naberezhnaya A. T. Regional'nye faktory udorozhaniya stoimosti zhizni naseleniya na Severe [Regional factors causing growth in the cost of living in the North]. *Daidzhest-finansy* [Digest-Finance], 2013, no. 8 (224), pp. 63–67. (In Russ.).
24. Biev A. A. and Shpak A. V. Problema mazutozavisimosti severnogo regiona: ee osobennosti i vozmozhnye puti razresheniya na primere Murmanskoi oblasti [Fuel oil supply dependence in northern region: specifics of the problem and its prospective solutions on the example of the Murmansk region]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2018, vol. 1 (81), pp. 65–78. (In Russ.).
25. Zvorykina Ju. V. O transportnoi dostupnosti raionov Krainego Severa i Dal'nego Vostoka [On transport accessibility of the Far North and Far East regions]. *Neftegaz.RU* [Neftegaz.RU], 2018, no. 9, pp. 32–38. (In Russ.).
26. Zlenko E. G. Osobennosti uslovii formirovaniya denezhnykh dokhodov naseleniya i stoimosti zhizni v Arkticheskoi zony Rossii [Peculiarities of conditions for forming money incomes and cost of living in the Arctic Zone of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia], 2017, vol. 13, no. 1, pp. 65–75. (In Russ.).

Об авторе:

Е. А. Корчак — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник.

About the author:

E. A. Korchak — PhD (Economics), Lead Researcher.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2023 года.

Статья принята к публикации 22 января 2024 года.

The article was submitted on December 1, 2024.

Accepted for publication on January 22, 2024.